

Тата Оз

Месть
отвергнутой
жены Дракона

Тата Оз

Местъ отвергнутой жены дракона

«Автор»

2026

Оз Т.

Месть отвергнутой жены дракона / Т. Оз — «Автор», 2026

— Поздравляю, генерал. Вы свободны! Кажется, никто не ожидал, что именно я первой потребую развод. Особенно мой муж — самый надменный дракон Империи. В наказание меня сослали в глухую деревню, где вместо приличного поместья оказались развалины, вместо слуг — сварливая староста, а вместо спокойной жизни — драконы, грифоны и мантикоры, которым срочно нужен ветеринар. Ничего. Я и не таких пациентов спасала! Главное — не подпускать к моей лечебнице одного слишком упрямого генерала. А то еще решит, что развод можно отменить.

© Оз Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тата Оз

Месть отвергнутой жены дракона

Глава 1

Бальный зал Императорского дворца сиял огнями и бриллиантами. Иллюзорные золотые драконы лениво кружили под потолком, струнная музыка дрожала в воздухе, а я стояла у колонны и смотрела на собственные руки. Тонкие пальцы. Обручальное кольцо из черного серебра, которое, кажется, въелось в кожу.

Чужие руки. Чужая жизнь.

В голове шумело от обрывков памяти той, в чьем теле я оказалась. Кларис Вальгейр — несчастная девушка и нелюбимая жена. Ее воспоминания были пропитаны горечью. Годы одиночества. Холодный дворец. Истинная связь, которую засвидетельствовали древние артефакты, но так и не засвидетельствовал муж.

Генерал Эйнар. Сильнейший дракон Империи, красавец и по слухам, профессиональный разбиватель женских сердец. Молчаливый, закрытый, надменный.

Да уж...мужчина, в которого была безнадежно влюблена Кларис. И сегодня он должен был объявить о разводе.

Я сжала пальцы в кулак.

Попала так попала. И за Кларис обидно и за себя.

В прошлом я ветеринар. На что только не нагляделась. И истерика из-за мужика, пусть даже властного чешуйчатого, не входит в список моих профессиональных навыков и привычек.

Зазвучали гвардейские горны. Толпа расступилась и в зал вошел он.

Эйнар двигался сквозь аристократов, как ледокол сквозь лед. Широкие плечи, черный мундир, безупречен во всем. А лицо как ледяная маска надменного спокойствия. Ни одной эмоции, даже когда он скользнул по мне равнодушным взглядом янтарных глаз.

Красив, зараза. Хищной, опасной красотой, от которой у нормальных женщин, кажется, сносит крышу. Хорошо, что я предпочитаю такс и сфинксов.

— Леди Кларис, — от голоса Эйнара завибрировали хрустальные люстры. — Рад видеть вас в добром здравии.

Врешь. Ни капли ты не рад. Тебе вообще плевать, в добром я здравии или уже на погосте.

Я догадывалась, как должен развиваться этот вечер. Сейчас он скажет пару дежурных фраз, выйдет в центр и громко, под одобрительный гул, объявит, что династический долг выполнен, чувств нет и он дарует мне свободу. Жестокая насмешка. От такой свободы настоящая Кларис и умерла.

Ну уж нет. Этого удовольствия я ему не доставлю.

Я шагнула вперед, опережая его. Каблуки непривычных туфель гулко застучали по мрамору. Шепот стих. Все замерли в предвкушении скандала.

— Генерал Эйнар, — я говорила громко и чисто, как привыкла командовать в операционной. — Позвольте украсть у вас минуту внимания.

Он чуть приподнял бровь. Удивление? Досада?

Я стянула с пальца тяжелое кольцо. Истинный артефакт тихо звякнул о серебряный поднос, который я очень удачно стащила у проходящего лакея.

— Я устала. Мне надоел этот фарс. Вы тянете с объявлением уже год. Поэтому я облегчу вам задачу. Я, Кларис Вальгейр, ваша законная и нелюбимая супруга, требую немедленного расторжения брака.

Зал ахнул единым духом. Где-то справа графиня уронила веер. Министр финансов, стоявший ближе всех, посинел от шока.

Внутри у меня все ликовало. Не бросают генералов, да?

Я только что это сделала!

Взгляд Эйнара изменился. В глубине янтарных глаз промелькнуло нечто, похожее на острый интерес хищника, увидевшего у добычи когти. Он медленно перевел взгляд на кольцо и его ноздри едва заметно дрогнули, словно он принюхивался.

— Вы хорошо подумали, леди?

— Более чем.

Я ожидала чего угодно. Что он откажет, чтобы сохранить лицо, попытается унижить. Но генерал лишь чуть склонил голову набок, рассматривая меня так, будто видел впервые.

— Хорошо. Имперский кодекс позволяет развод после года раздельного проживания. Мы не жили вместе два года, так что формальность улажена. Но до подписания окончательных бумаг вы должны находиться под защитой моего имени. Во избежание... инцидентов.

Конечно. Чтобы я не закрутила роман и не запятнала честь рода. Как предсказуемо.

— Вы отправитесь в родовое поместье Вальгейров. Оно пусто. Тишина и уединение пойдут вам на пользу.

По залу прошелестел шепот ужаса.

Я прислушалась.

— Поместье Вальгейров! Глухомань, край земли, у черта на куличках.

— Ни балов, ни театров, ни водопровода. Для светской дамы — хуже казни.

Нахмурилась. Чутье подсказывало, что у меня с этими людьми разное понимание “глухомани”.

Потом подняла глаза на Эйнара.

Он ждал. Ждал, что я запаникую, откажусь от своих слов, разрыдаюсь и попрошу пощады.

Я улыбнулась. Первая искренняя улыбка за вечер, от которой у меня самой заныли скулы.

— Благодарю вас, генерал. Там хотя бы никто не будет мешать жить.

Присела в идеальном реверансе, услужливо подброшенном мышечной памятью тела, и направилась к выходу. Проходя мимо, легонько задела его плечом. Не толкнула — позволила себе крошечную, дерзкую вольность.

— Жду документы с курьером. И Эйнар, постарайся не затягивать с подписью. У меня теперь, знаешь ли, большое хозяйство.

Я вышла в сад, оставив за спиной гудящий улей бального зала. Прохладный воздух растрепал волосы и я была рада, что здесь, в тишине, никто не смотрел мне вслед.

На даже на отдалении было чувство, что застывший на месте генерал все еще смотрит мне вслед.

Ну что ж...

Я скинула с себя неудобные перчатки и вытащив из волос неудобную шпильку, отшвырнула в сторону.

До здравствует новая жизнь, разведенной попаданки в теле леди Кларис.

И на душе стало легко и уютно. Впервые после моей безвременной кончины.

Спустя четыре дня тряски в карете я ступила на землю поместья и глубоко вдохнула новый глоток воздуха свободы.

— Мамочки, — прошептала я, разглядывая покосившиеся ворота, провалившуюся крышу усадьбы и заросший бурьяном двор. — Кажется, я погорячилась.

Но отступать было некуда. Где-то в кустах злобно проблеяла коза, а из деревни уже бежали зачуханные крестьяне с мольбами о помощи. Откуда-то слева донеслось хлопанье огромных крыльев и глухое страдальческое чавканье.

Я обернулась, уставившись на странное существо.

Как пони, только с крыльями.

Карликовый пегас?

Явно покалеченный, обитавший где-то на задворках моих земель, в агонии сбивший сосну.

Бедное животное.

Я вздохнула и закатала рукава дорожного платья.

Ну что ж, генерал. Ты думал, что отправил меня в ссылку? Ты даже не представляешь, какой курорт я здесь устрою.

И когда ты приедешь проверять, не сдохла ли я от тоски, тебя встретит самая лучшая в мире ветеринарная лечебница. И швабра. Потому что чистить стойла я заставляю именно тебя.

Глава 2

Внутренний двор усадьбы выглядел так, будто по нему проехался бульдозер. Потом вернулся, разнес все еще разок, на всякий случай.

Проваленная крыша главного дома, выбитые окна, забор, держащийся исключительно на честном слове и многолетнем плюще. И запах. Стойкий аромат запустения, смешанный с чем-то подозрительно напоминающим навоз.

Из-за покосившейся двери конюшни высунулся сухой, сгорбленный старик с седыми бровями, торчащими в разные стороны, словно два диких куста. Он подслеповато прищурился и недоверчиво уставился на меня.

— Батюшки... — прошамкал старик. — Госпожа Кларис? Живая?

— Пока да, — отозвалась голосом человека, который просто уже в этом не уверен. — А вы, полагаю, единственный слуга, который тут остался?

— Садовник Берт, к вашим услугам, госпожа. Простите, что не встретил, не ждал. Да и ноги уж не те. Генерал прислал весточку, что вас сошлют сюда, так я не поверил. Думал, шутка дурная.

— Это не ссылка, Берт, — я поправила волосы, выбившиеся из прически после четырех дней дороги. — Это мой добровольный выбор.

Садовник издал звук, похожий на скрип несмазанной петли. Кажется, это был смех.

— Добровольный, значит. Ну-ну. А как же балы, фрейлины, званые ужины?

— Обойдусь. Балы мне заменят развалины, фрейлин — вы, а званые ужины я вполне могу устроить себе сама.

Берт крикнул и опираясь на клюку, заковылял ко мне.

— Тогда добро пожаловать в родовое гнездо Вальгейров, госпожа. Только не обессудьте — гнездо это, прямо скажем, не в лучшей форме.

— Я уже заметила.

В этот момент из-за покосившегося сарая раздалось требовательное блеяние и мне под ноги выкатилась коза. Белая, с наглыми желтыми глазами и бородой, напоминавшей клочок старой мочалки. Коза уставилась на меня, принялась, а затем, недолго думая, подпрыгнула, ловко цапнула зубами мою дорожную шляпу и унеслась прочь.

— Мэгги! — рявкнул Берт, стуча клюкой. — Ах ты ж скотина бессовестная! Верни шляпу, кому говорю!

Я оторопело смотрела вслед белой молнии, которая скрылась за кучей битого кирпича с моей шляпой в зубах.

— Это ваша коза? — спросила я.

— Ничья, госпожа. Дикая совсем. Но молоко дает, правда никого не слушается. Прибилась еще при вашем батюшке. С тех пор считает себя хозяйкой поместья.

— Прекрасно. Значит, у меня уже есть конкурентка.

Я усмехнулась, поправила платье и решительно направилась к дому. Но не успела сделать и пяти шагов, как к воротам подбежала женщина — худая, с затравленными глазами, в платке, сползшем на плечи. За ней маячили еще несколько человек, все выглядели так, будто не ели неделю.

— Госпожа Вальгейр! — выдохнула женщина, хватая меня за руку. — Вы нас не бросайте! У нас куры дохнут! Который день болеют, а мы не знаем, что делать! И корова скоро отелится, а тащить ее к столичным лекарям — так мы не доедем, помрет!

— Тихо, тихо, — я осторожно высвободила руку, но улыбнулась. — Показывайте.

В деревню мы шли под причитания Берта, который плелся сзади и бубнил, что куры дохнут из-за сглаза и прочие небылицы.

Я его не слушала.

Курытник, куда меня привели, выглядел плачевно. Куры сидели нахохлившись, вялые, с полужакрытыми глазами. Я присела на корточки, совершенно забыв, что я «госпожа» и взяла ближайшую несушку в руки.

— Рацион какой? — спросила я.

— Да что найдем, тем и кормим, — растерялась женщина. — Болтушку из муки, иногда зерно, если удастся выменять.

— Вода чистая?

— Из колодца, какая же еще.

Я быстро осмотрела курицу. Глаза мутные, гребень бледный, дыхание тяжелое. Пальцами прощупала зоб — твердый. Диагноз ясен.

— Зоб забит, — объявила я, отпуская курицу. — Плюс авитаминоз и похоже, глисты. Муку даете сухую, а она разбухает, вот и получается пробка. Нужно теплое месиво, зелень, толченую скорлупу. И обработать всех от паразитов.

Крестьяне слушали меня так, будто я говорила на древнем наречии. Женщина неуверенно переглянулась с мужчиной в драном тулупе.

— Госпожа... вы что, куриный лекарь?

— Ветеринар, — поправила я. — Лечу животных. Завтра же принесу нужные снадобья. На обратном пути Берт посмотрел на меня с еще большим недоверием.

— Не слыхал я о таких госпожах, которые курицам зобы мнут.

— Значит, плохо слушал, — отрезала, закатив глаза. — Лучше скажи, где тут можно взять известь, сухую траву и чистую серу? И еще мне понадобится крепкий отвар полыни, много.

К вечеру я уже разбирала завалы в центральном зале усадьбы. Пыль стояла столбом, но у меня было невероятно хорошее настроение. Здесь пахло не духами и сплетнями, а старой древесиной и возможностями. Конечно, в моем прошлом мире я бы не полезла в эту глушь, но сейчас это было именно то, что нужно. Свобода.

Я как раз вытаскивала из камина многолетний слой золы, когда за дверью раздались топот копыт и глухое фыркание, которые я слышала утром, повторились — но теперь он был ближе, отчаяннее.

— Госпожа! — закричал Берт, врываясь в зал. — Беда! Там, за старым сараем... молодой пегас! Он рухнул прямо на дорогу! Не дышит почти! Люди боятся подходить, говорят, бешеный. Что делать-то?!

Я бросила совок. Бедное животное!

— Веди, — коротко бросила я, подхватывая дорожную сумку с инструментами, которую чудом захватила с собой. — И молитесь, чтобы это была не чума. Потому что если чума, то содохнем все. Но сначала я попробую его спасти.

Глава 3

Мы бежали через поле, и высокая трава хлестала по подолу. Дорогая ткань трещала, но мне было плевать. Впереди, у кромки старого леса, лежал тот самый карликовый пегас.

Молодой совсем. Это я поняла это сразу, едва приблизилась.

— Поосторожнее, госпожа, — прилетело в спину.

Но я была уже рядом с бедным животным. Осторожно опустилась на корточки, подобрав юбки и осмотрела несчастное создание. Крылья сложены, бока тяжело вздымаются, дыхание — влажное, с клочкотанием. Глаза полузакрыты, зрачки закатились.

— Отойдите все! — рявкнула, отгоняя лишних зевак.

Крестьяне, которые принесли животное на самодельных носилках, шарахнулись назад. Берт попытался схватить меня за плечо.

— Госпожа, не трогайте! Если он бешеный, порвет ведь!

— Если бы он был бешеный, ты бы уже болтался на его зубах, как флаг на ветру. А теперь заткнись и дай мне осмотреть пациента.

Я раскрыла сумку. Инструменты — то немного, что удалось забрать из дворца. В прошлой жизни у меня была целая клиника, оборудованная по последнему слову техники. Здесь — только руки, глаза и знания, запертые в голове попаданки.

Пегас дернулся и издал низкий, мучительный стон. Из пасти потекла слюна с желтоватой пеной.

Я осторожно приподняла ему голову, заглянула в рот. Десны бледные, язык покрыт белым налетом. Затем провела ладонью по животу — вздутый, твердый, болезненный. При нажатии крылатый больной снова застонал и попытался отодвинуться, но сил не хватило.

— Что ты ел, дружок? — пробормотала я, больше для себя. — Чем таким тебя угораздило набить брюхо?

— Он вчера у водопада пасся, — подал голос один из крестьян. — Там трава какая-то странная, с красными прожилками. Наши коровы туда не ходят, а этот дурак, видать, решил попробовать.

Красные прожилки?

Я задумалась и мысленно поставила себе пометку — узнать что это за трава такая и выяснить чем вообще кормить пегасов.

Но у меня возникло первое предположение, что эта трава могла вызывать паралич гладкой мускулатуры и отек кишечника. Похоже, местная флора не сильно отличается от земной, по крайней мере, по части ядов.

— Думаю это отравление, — я выпрямилась и обвела взглядом толпу. — Мне нужна помощь. Быстро.

Никто не шелохнулся.

— Вы оглохли? — прикрикнула, делая серьезную мину. — Женщина, как вас там зовут?

— Марта, госпожа, — пискнула та самая худая крестьянка, что приводила меня к курам.

— Марта, беги в усадьбу. На кухне, в буфете, должна быть бутылка растительного масла. Тащи сюда. И захвати воронку, если найдешь. Берт, разводи костер и грейте воду. Остальные — держите его за голову и крылья. Если он начнет биться, нам всем не поздоровится.

Крестьяне переглянулись. Страх в их глазах боролся с чем-то новым — с искрой надежды. Марта, крикнув, подобрала юбки и побежала к усадьбе. Берт заковылял за хворостом, ворча что-то о безумных госпожах, которые лечат пегасов, как поросят.

Я снова склонилась над пациентом.

— Потерпи, родной. Сейчас будет неприятно. Но жить захочешь — переживешь.

Через полчаса у меня было все необходимое. Масло, воронка, теплая вода и несколько пар крестьянских рук, которые с ужасом, но и с решимостью обреченных держали крылатого.

— Это называется промывание желудка, — сообщила я дрожащей Марте, которая подавала мне инструменты. — В моем мире это делают зондом, но у нас зонда нет. Поэтому будем действовать по-старинке. Держи воронку. И молитесь, чтобы он не очнулся раньше времени.

Я влила масло, затем теплую воду, потом осторожно, но сильно нажала на живот, проталкивая содержимое к выходу. Бедняжка пегас дернулся, захрипел, из пасти выплеснулась зловонная жижа с кусками полупереваренной травы.

— Фу, дрянь какая! — выдохнула Марта, отшатываясь.

— Ничего, потерпим. Повторяем.

Процедуру пришлось повторить трижды, прежде чем из желудка вышло все содержимое. Крылатый обмяк, дыхание стало ровнее, глаза медленно приоткрылись — мутные, но уже живые, не закатившиеся.

— Ну вот, — выдохнула я, откидывая волосы с лица грязной рукой. — Кажется, обойдется. Сейчас возьмем активированный уголь. В смысле, толченую березовую золу. Берт, у тебя найдется?

Садовник только развел руками, потрясенный не меньше остальных.

— Ну, золы-то всегда полно...

— Отлично. Смешиваем с водой, вливаем. Это соберет остатки яда. Потом — полный покой, обильное питье и что-то жидкое, диетическое, когда сможет глотать. Недели через две будет летать.

Крестьяне молчали. Потом один из них, широкоплечий мужик с рассеченной бровью, которого я про себя окрестила «кузнецом», снял шапку и поклонился. Вслед за ним поклонились остальные.

— Госпожа, — хрипло сказал мужик, — мы уж думали, конец нам. Если пегас сдохнет, имперский надзор придет, нас обвинят, деревню сожгут. Они под надзором, как магические звери. А вы его спасли.

— И где же эти надзоры? Пусть тогда строят безопасные зоны для магических зверей, а не винят окружающих, — раздраженно фыркнула и вытерла руки о тряпку, которую мне сунул Берт.

Покосившись на притихших крестьян, устало усмехнулась:

— Никто вашу деревню не сожжет. Потому что этот крылатый теперь мой пациент. А я своих пациентов не бросаю. Завтра жду всех с живностью. Будем открывать лечебницу.

— Какую лечебницу? — не поняла Марта.

— Ветеринарную. Для всех. От кур до пегасов. А если потребуется, хоть драконов. — Я кивнула на старый сарай, что стоял на краю поля, полуразвалившийся, но с целыми стенами. — Вон там. Будем ремонтировать. Сами.

Тишина. Затем кузнец улыбнулся — широко, открыто, почти по-детски.

— Это мы всегда. За спасение магического зверя, да за такую госпожу — хоть стены сложим, хоть крышу перекроем. Веди, командирша.

Я рассмеялась. Искренне, впервые за долгое время. Деревня, которая еще утром казалась мне наказанием, вдруг показалась настоящим домом.

Пегас, лежащий у костра, тихо рыгнул и свернулся калачиком, уткнувшись носом в мой грязный подол.

Глава 4

Прошла неделя.

Сарай, который еще недавно собирались разобрать на дрова, преобразился. Кузнец Март (я не ошиблась — он действительно оказался кузнецом) с соседями залатали крышу, сколотили загоны для мелкой живности и даже смастерили некое подобие операционного стола из старой дубовой двери. Марта выскребла пол до блеска, Берт притащил пучки сушеных трав, а коза Мэгги, которую мы хором признали санитарным инспектором, разгуливала между загонами с видом полноправной хозяйки.

Пегас, которого я назвала Искоркой, лежал в дальнем углу и лениво наблюдал за работой.

Я как раз заканчивала делать мазь от чесотки. Рецепт простой — сера, топленый жир, отвар коры дуба. В моем мире ее можно было купить в любой ветеринарной аптеке, а здесь приходилось варить самой. Руки пахли серой, волосы выбились из косы, а на платье, которое когда-то стоило как небольшая ферма, красовались пятна от мази и травяного отвара.

— Госпожа! — в сарай влетел запыхавшийся Берт. В глазах паника, клюка стучит так, будто он решил выбить дробь на половицах. — Госпожа, беда! Генерал прибыл!

Я замерла с банкой мази в руках.

— Какой генерал?

— Эйнар! — выпалил садовник. — Собственной персоной! С эскортом! Говорит, проверка сохранности имущества короны. Уже во дворе, коня привязывает. Страшный такой, в черном плаще, глаза молнии мечут.

Я медленно поставила банку. Сердце пропустило удар, но вовсе не от радости. Скорее от досады. Только я наладила быт, только деревня начала доверять мне всерьез и вот он, явление генеральского величества. Проверять имущество. Как удобно.

— Пусть проверяет, — пожала плечами я. — У меня операция. У боровка Пятнышка вросший коготь. Не могу же я заставлять пациента ждать из-за какого-то генерала.

Берт вытаращился на меня так, будто я предложила плюнуть на императорский герб.

— Вы шутите?! Да он же разнесет все, если вы не выйдете!

— Пусть попробует. За разрушение частной лечебницы ему придется заплатить неустойку. В виде трех мешков зерна и ремонта фасада.

Я взяла инструменты и направилась к загону, где грустно похрюкивал боровок. Берт, заламывая руки, поплелся за мной.

Минут через десять я услышала шаги. Тяжелые, уверенные. И голос, который заставил даже Искорку приоткрыть один глаз.

— Леди Кларис.

Я подняла голову. Эйнар стоял в дверях сарая и выглядел он так, будто сошел с портрета, написанного мстительным художником. Черный плащ, мундир с серебряным шитьем, перчатки тонкой кожи. Идеальная осанка, надменное лицо, янтарные глаза, которые быстро обожали помещение. За его спиной маячили два стражника, тоже в черном, тоже с каменными лицами.

— Генерал, — я даже не подумала встать с колен. Боровок взвизгнул и попытался вырваться. — Простите, что не встречаю с парадным караваем. Руки заняты.

Эйнар сделал шаг вперед и остановился. Его ноздри дрогнули. Сера, жир, навоз, запах зверей — кажется, генеральский нос еще не сталкивался с реальностью ветеринарной практики.

— Что это? — спросил он, брезгливо оглядывая сарай, загоны и Искорку, который с любопытством высунул язык.

— Лечебница, — коротко ответила я.

— Я полагал, вы живете в усадьбе. В тишине и уединении.

— Я живу везде, где нужна помощь. Не хотите ли подать зажим?

Эйнар замер. Я видела, как в его голове что-то закрипело. Генерал драконов, герой Империи, гений тактики и обладатель ледяного взгляда — и тут его просят подать хирургический зажим в сарае, пропахшем свиньями.

— Вы издеваетесь? — тихо спросил он.

— Ничуть. Если вы по делу, говорите. Если нет, не мешайте работать. У меня еще дракон в тяжелом состоянии и три курицы с коликами.

Эйнар открыл рот. И тут в сарай ворвалась коза Мэгги.

Мэгги не любила мужчин в черном. Она вообще мало кого любила, но мужчины в мундирах вызывали у нее особую, глубинную козью неприязнь. Я даже не успела предупредить.

Коза пронеслась через сарай, словно выпущенный из лука снаряд, нацелилась рогами в основание генеральского позвоночника и боднула Эйнара с такой силой, что генерал, не удержав равновесия, рухнул лицом в стог сена, заготовленный для коровы.

Время замерло.

Стражники выхватили мечи. Берт икнул и упал в обморок. Марта выронила ведро. А я смотрела на заднюю часть генерала драконов, которая беспомощно торчала из сена, и чувствовала, как в горле поднимается дикий, совершенно неподобающий госпоже смех.

Я его сдержала. Почти.

Эйнар выбрался из сена. На его безупречно черном мундире красовались соломинки, в волосах запутался сухой клевер, а на лице застыло выражение такого искреннего, детского недоумения, что я чуть не пожалела его. Чуть-чуть.

— Что. Это. За. Тварь, — процедил он, сверля Мэгги взглядом, способным плавить сталь.

Коза, ничуть не смутившись, демонстративно жевала клочок сена, выданный из того самого стога и смотрела на генерала с выражением глубочайшего морального превосходства.

— Это Мэгги, — представила я, наконец отпуская боровку и выпрямляясь. — Наш санитарный инспектор. Она не любит, когда в лечебницу заходят без стука.

— Я генерал Империи! — рявкнул Эйнар. — Я не стучу!

— А зря, — я пожала плечами. — Мэгги не волнуют ваши регалии. Она вообще пацифистка. Просто демонстрирует свою позицию.

— Пацифистка?! Она только что боднула меня под зад!

— Ну, знаете, генерал, — я позволила себе крошечную улыбку, — говорят, у коз отличное чутье на людей. Возможно, она просто почувствовала вашу... м-м-м... внутреннюю сущность.

Эйнар застыл. Его лицо оставалось каменным, но в глубине янтарных глаз промелькнуло нечто, похожее на раздражение вперемешку с... неужели весельем? Нет, показалось.

— Я хочу осмотреть усадьбу, — отчеканил он, отряхивая с мундира солому.

— Осматривайте. Берт, покажи генералу дом. Только предупреди, что половицы на втором этаже прогнили. Если генерал провалится в подвал, это будет не моя вина.

Берт, только что пришедший в себя, снова позеленел.

— Я сам, — отрезал Эйнар. — И я не провалюсь.

— Как скажете.

Он развернулся и вышел из сарая, едва не снеся плечом дверной косяк. Стражники, пряча усмешки, последовали за ним. А Мэгги, глядя им вслед, издала торжествующее блеяние, которое больше напоминало смех.

Марта подошла ко мне, все еще дрожа.

— Госпожа, вы с ума сошли. Это же генерал! Он нас всех... вы видели его глаза?

— Видела, — я взяла новую банку и начала аккуратно перекладывать мазь. — И знаешь, что я там увидела? Удивление. Он приехал, ожидая найти заплаканную, сломленную женщину.

А нашел лечебницу, козу-террористку и госпожу, которая не падает в обморок от его взгляда. Пусть теперь сам решает, как с этим жить.

Снаружи раздался грохот. Кажется, генерал все-таки провалился на втором этаже.

Я усмехнулась.

— Ну вот. А я предупреждала.

Через час Эйнар, мрачнее тучи, стоял посреди двора. Мундир в пыли, на скуле царапина, плащ порван. Коза Мэгги сидела на крыльце и смотрела на него с триумфом. Рядом топталась вся деревня, новость о приезде генерала разлетелась быстрее лесного пожара.

— До окончания развода, — произнес он ледяным тоном, — вы остаетесь под моей юрисдикцией. Я буду приезжать. Часто. Проверять, как вы... следите за имуществом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.